

ФЕНОМЕН БИОВЛАСТИ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**Кузнецов Валерий Евгеньевич**

студент, Ульяновский государственный технический университет РФ, г. Ульяновск

PHENOMENON OF BIOPOWER: MAIN CHARACTERISTICS**Valery Kuznetsov***Student, Ulyanovsk State Technical University, Russia, Ulyanovsk*

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению феноменов биовласти и биополитики. Анализируется социально-биологический кризис, порожденный двойственностью прогресса, и нарушением совместного существования социального и биологического. Под его давлением биовласть трансформируется, теряет манипулятивный характер и превращается в область разумного управления обществом посредством биологического фундамента.

Abstract. The work is devoted to the consideration of the phenomenon of biopower, its compliance with other forms of power. The socio-biological crisis, generated by the duality of progress, and the violation of the joint existence of social and biological, is analysed. Under his pressure, biopower is transformed, loses its manipulative character and is transformed into the field of rational management of society through a biological foundation.

Ключевые слова: биовласть, биополитика, социально-биологический кризис, медицина, медиализация, М. Фуко.

Keywords: biopower, biopolitics, socio-biological crisis, medicine, medicalization, Michel Foucault.

Как известно, понятие «биовласть» было введено М. Фуко, которое он трактовал как «„матрикс“ дискурсивных и внедискурсивных научно (медицинских) обоснованных дисциплинарных практик контроля, нормализации и совершенствования человеческого тела» [1; 39]. Первоначально данное понятие было ограничено медицинской сферой. М. Фуко связывал его с институционализацией системы общественного здравоохранения и нормированием биологических характеристик населения в дисциплинарном обществе. М. Хардт и А. Негри изложили более широкое определение биовласти, в котором указывалась ситуация, когда власть радикально расширяет границы своего приложения и ее объектом становится вся жизнь («биос») человека во всем ее многообразии [2; 40]. Упомянутые философы применили феномен биовласти к области социального производства, так как производство и размножение человечества всегда несут в себе необходимую биологическую составляющую. В итоге биовласть для них оказывается формулированием полной экономической власти капитала. Сравнение биовласти и медицинской власти имеет свои основания, так как медицина является институтом, функцией которого является наблюдение за биологической стороной жизни человека.

В современном обществе происходит усиление институтов биовласти. Это обосновано тем, что медицина всё больше влияет на общество, тем самым одним из ключевых факторов влияния остается фармакологизация общества [3; 114].

Параллельно меняется трактовка самой сущности биовласти. Это связано с одним ключевым моментом биовласти: с общим антропологическим и социально-биологическим кризисом. Социально-биологический кризис предполагает собой ситуацию, когда социальные и биологические сферы жизни человека не согласованы между собой. В результате происходит значительное ухудшение здоровья и возникновение всплеска заболеваемости: «Для настоящего времени характерно исключительно быстрое нарастание социальных изменений. В то же время запрограммированные эволюцией биологические процессы меняются крайне медленно. В столкновении одного со вторым и заключается одна из причин болезней цивилизации» [4; 9].

Одним из центральных кризисных феноменов сегодня является эпидемия неинфекционных патологий («болезней цивилизации»), являющихся комплексными по своим этиологии и патогенезу, а также хроническими по течению. Ещё более сложным делает этот вопрос экологическая ситуация и массовое старение населения. Одним из главных факторов преждевременного старения и является медиализация. Стоит отметить, что значительные степени стресса считаются отдельной проблемой: установлено, что любой хронический стресс характеризуется неизбирательным негативным влиянием на организм [5; 20]. Однако в контексте проблемы социально-биологического кризиса присутствует феномен «социального стресса», т.е. стресса, напрямую проявляющегося под воздействием общественных факторов и изменений: так, было показано, что стрессирующим действием обладают, например, городской образ жизни и интенсивная урбанизация.

Данные факторы влияют на биовласть и вынуждают её со временем изменять своё положение. Биовласть с помощью собственной диффузии в различные области жизни приобретает «молекуляризированный», а также «гибкий недетерминистический» характер [6; 45]. Общество в данной ситуации представляют два лагеря: корпорации и фирмы, с одной стороны, и пациенты/потребители – с другой, однако они становятся все более равными участниками одного процесса: последние получают возможность сделать выбор между альтернативными препаратами или методиками лечения без прямого навязывания. Безусловно, при этом биовласть сохраняет свою коммерческую основу, значительную сплавленность с экономической властью. Совместно с этим формируются предпосылки для ее глобального изменения в перспективе при условном снижении манипулятивного характера. Возможная перспектива трансформации биовласти заключается в том, что сегодняшний глобальный социально-биологический спад формирует насущную необходимость в ее превращении в область рационального управления общества своей биологией. Однако нужно понимать, что биовласть не сможет стать сферой разумного управления, пока её субъектами остаются единичные финансовые и политические лица, которые руководствуются своими интересами.

Безусловно, различия в области здравоохранения обусловлены экономическим неравенством. Доступ людей к новейшим биомедицинским технологиям лечения ограничен, что приводит к выводу, что такое неравенство является мощным фактором системного психосоматического стресса и болезней. Чтобы управлять разумно, биовласть должна каким-то образом дистанцироваться от отношений асимметрии, основанных на неравенстве и явной или скрытой эксплуатации. В конкретном смысле, биовласть должна трансформироваться в сторону биополитики. Понятие биополитики впервые было рассмотрено в XIX в., однако свое развитие оно получило благодаря М. Фуко. Философ связал биополитику с собственной концепцией биовласти. Биополитика представляет собой приложение биологического фундамента к политической сфере. С осознанием, что главным ресурсом являются не полезные ископаемые, а население – обнаруживает свое начало биополитика. Конечной целью биополитики является получение здорового населения в государственном и глобальном масштабе. Таким образом, здоровье нации становится главным активом государства. Переход биовласти в биополитику может быть вписан в более глобальное преобразование власти таковой, какова она есть, тогда сама власть перестает опираться на насилие и все больше проявит коммуникативную функцию.

Таким образом, основным феноменом данной динамики остается медицина, также приобрета

новое качество, становясь в соответствии с принципом «четырех П»: превентивной, предиктивной, профилактической и персонализированной [7; 211]. Как правило, развитие ряда некоторых областей происходит благодаря персонализированной медицине. Однако она реализуется только в осуществлении широкого внедрения в ее практику мыслей прогнозирования и моделирования, которые, в свою очередь, реализуется установлением подходящих нагрузок на человеческую биологию, в том числе со стороны социума. Медицина должна более активно отражать факторы риска, связанные с социальным аспектом. Это возможно, если медицина будет сопротивляться своим внутренним биологизаторским тенденциям и продолжит описывать человека, как целостное, биосоциальное, существо [8; 225]. Она обязана преодолеть отчужденный от человека характер, вытекающий из прежних взглядов биовласти.

Из вышесказанного следует вывод, что биовласть в нынешних условиях не исчезает, а меняет свой статус, постепенно утрачивая свой манипулятивный характер. Она начинает превращаться в сферу относительно оптимального управления обществом своей биологией, построенной на опережающем прогнозировании и планировании. В медицине это выражается в смещении центра тяжести в сторону профилактики и ранней диагностике заболеваний. В конечном итоге, коренная трансформация биовласти даст возможность преодолеть сегодняшний глобальный социально-биологический кризис.

Список литературы:

1. Тищенко П.Д. Биовласть в эпоху биотехнологий. М.: ИФ РАН – 2001. – С. 39
2. Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004. – С. 40
3. Тищенко П.Д. Биовласть в эпоху биотехнологий. М.: ИФ РАН – 2001. – С. 114
4. Агаджанян Н.А., Чижов А.Я., Ким Т.А. Болезни цивилизации // Экология человека. – 2003. – № 4. – С. 9
5. Тищенко П.Д. Биовласть в эпоху биотехнологий. М.: ИФ РАН – 2001. – С. 20
6. Тищенко П.Д. Жизнь и власть: биовласть в современных структурах врачевания // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. 2006. – № 4. – С. 45
7. Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004. – С. 211
8. Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004. – С. 225